

АДАР - НИСАН 5761

ПЕТРОЗАВОДСК

МАРТ 2001

N 33

ЧУДО ПУРИМА

Книга Эстер выделяется из книг Танаха тем, что в ней ни разу не упомянуто ни одно из Имен Всеобщинного. (В «Песни песней», на первый взгляд, Имена Творца тоже не встречаются, но поскольку вся она - притча, аллегория, мудрецы объясняют, что даже имя «Шломо», образованное от корня шин-ламед-мим - «целительство», «мир», - в этой книге Писаний имеет двойной смысл и может быть прочитано как Имя Всеобщинного). Одно из объяснений заключается в следующем: Книга Эстер имеет форму летописи, и читателями ее могли стать евреи, так и представители других народов, - но это есть намек в конце текста, где говорится о том, что Эстер разослала послание во все концы империи (9:29-32). Во многих местах книги имеются свидетельства тому, что свиток появился в прибрежных кругах во время расцвета Персидской империи, простирающейся от реки Инд до Египта и Греции, в правление царя Ахашвероша (Артаксерса).

Автор («авторы?»), несмотря на свое высокое положение и демонстративную лояльность царю, безусловно осознавая, что находится под неусыпным наблюдением, и потому тщательно обходя все темы, которыми могла быть недобольна цензура, тем не менее, ни разу не попыталась приукрасить образ Владыки. Устное предание рисует Ахашвероша человеком грубым и неумным, и в тексте Книги Эстер он предстает отнюдь не более привлекательным: царь слалотлив и похотлив, ребячий и недалек. Тем не менее, автор не пытается внушить читателю сомнение в величии правительства - наоборот, сцены царского великолепия открывают и завершают Книгу Эстер. Ахашверош, несомненно, на все его недостатки, предстает в ней уважающим закон и способным, допустив ошибку и оправдав это, исправить ее.

Отсутствие в Книге Эстер Имен Всеобщинного, объясняемое выше историчностью повествования, может быть понято и как намек на неявность происшедшего чуда. Книга необыкновенно хорошо написана, изложение событий последовательно, все части мозаики занимают свое место, и на все возникающие вопросы может быть дан четкий и ясный ответ. Это очень логичный рассказ с напряженной фабулой, в котором, на первый взгляд, нет и намека на сверхъестественную природу происходящего.

Сожалеют, однако, содержат в себе и много загадок. Почему, скажем, царь наделял почти неограниченной властью кого-то, кроме себя, - сканала Амана, потом Мордехая? Объяснить это можно так: деспот, правивший Персидской империей, даже в моменты трезвости и боли от своих пассий не мог в одиночку удержать бразды правления огромным государством. Поэтому он назначал сановников, которым разрешал подписьвать от его имени практические любые документы.

Эти ставленники, обладая колossalным влиянием, были, несомненно, более опасны для царя, чем кто-либо другой. Один из способов свести риск к минимуму заключался в том, чтобы временно от времени менять таких людей. Другой же, которым воспользовалась Ахашвероша, состоял в назначении на такие посты иноземцев - чужаков для знати, не имевших поддержки в народе. Этим людям царь мог доверять: им было намного сложнее заурядировать власть. Если такой человек преуспевал в чем-либо, это считалось заслугой Владыки; если же терпел неудачу - вина целиком возлагалась на него. Таким образом, дававший Аман - как, впрочем, и еврей Мордехай - получил свой важный пост благодаря тому, что был чужаком и в социальном плане ничего из себя не представлял, - и действительно, когда его вели на казнь, никто не протестовал.

В истории жизни Иосефа в Египте (см. «Брейшит», 41-50) мы находим применение того же способа удержания контроля над властью. Став первым лицом в стране после фараона, Иосеф не только реформировал египетскую экономику, осуществляя централизацию государства, но и обратил всех египтян в рабов. Именно потому, что подобный шаг представлял двойную угрозу для Владыки - во-первых, он наверняка вызвал недовольство народа, во-вторых, ставленник обретал слишком большую власть, - фараон и поручил «язынку» работу Иосефу, презренному иноземцу, бывшему рабу.

Еще одна загадка: почему Мордехай, дядя и наставник Эстер, дал ей необыкновенное повеление «не рассказывать ни о народе своем, ни о своем происхождении» (2:10)? Оно странно по нескольким причинам: если некоторая доля таинственности признаком мужчины и женщины интригует, то идея женитьбы на безродной малопривлекательна, тем более для царя. Кроме того, скрывая свое происхождение, Эстер много теряла: ведь, как указано в Талмуде, ей было легко доказать свою

принадлежность к царскому роду - она была из рода Шауля (Саула).

Причиной такого повеления Мордехая, скорее всего, было то, что он задумал использовать Эстер в качестве «внедренного агента». Мордехай был придворным Ахашвероша и принадлежал и в этом качестве, и как глава еврейской общины страны к верхушке персидской аристократии. Ведя политическую игру, он делал многоходовые расчеты, готовясь к возможным изменениям ситуации. Если принять эту версию, то, во-первых, Эстер отнюдь не случайно выполняла роль спасительницы, что видно из слов Мордехая: «И кто знает, не для этой ли поры ты достигла царского достоинства» (4:14).

Еще одна загадка сложет: почему даже после разоблачения и казни Амана Эстер пришла в слезы и молитва царя спасла евреев? И в этом случае все объясняется просто.

Ахашверош оказался в ловушке. Он не может отменить указ Амана, потому что «написанное от имени царя и скрепленное царской печатью не может быть отменено» (8:8). Повеление царя имеет абсолютную силу, ибо обожествленный Владыка никогда не ошибается. Поэтому был издан еще один царский указ - если первый поставил евреев вне закона и установил дату погрома, то второй позволил им оброняться.

Как и во все времена, при погромах население прекрасно знало, что власти не станут вмешиваться в происходящее. Когда правил Аман, было очевидно, что «всех евреев ждет уничтожение»; когда же Мордехай занял его место, «убивать евреев стало менее безопасно». И все же евреям пришлось именно оброняться, ибо силу имели оба царских указа.

Поступки Эстер логичны и последовательны. В необыкновенно опасной игре, которую она с риском для жизни Вела с царем и Аманом, ей удалось убедить Владыку в том, что влияние первого министра, наибольшего значительного человека во всем государстве после самого царя, Возросло и это стало опасным для последнего. Ахашверош хватило ума и подозрительности, чтобы почтываться себя неуютно на пиру у супруги (а то, что он нашел Амана у ног Эстер, стало лишь каплей, переполнившей чашу).

Аман, со стороны, совершил двойную ошибку. Во-первых, он попросил царя повесить человека, сделавшего тому добро (на этом этапе побега Ахашвероша царе успел убедиться в преданности Мордехая; см. 2:21-23 и 6:1-3). Второй ошибкой Амана был его ответ Владыке, спросившему, как бы первый министр предложил отпремить человека, «которому царь хочет оказаться почетен» (6:6-9). Согласно общепринятому в те времена правилу, никто, кроме самого царя, не может ездить на его конях и после смерти правителя их убивают или калечат. В этой стране как Персия, где Владыка считался богом, предложение Амана обличать фаборита в одежду Ахашвероша и верхом на царском коне пребывать по улицам города было неслыханно дерзким. Эти слова министра укрепили подозрения царя и ускорили падение второго человека в империи.

Еще один аспект истории Пурима, один из тех, что делают столь актуальным ежегодное чтение Книги Эстер в этот праздник, - антисемитская аргументация Амана, ставшая образцом для его подопечных поколений.

До Амана антисемитизма не было. Немногим известно то, что на протяжении длительных периодов в истории народа Израиля многие евреи зарабатывали на жизнь как наемные воины, служа в армиях других народов. Хотя евреи никогда не отличались кровожадностью, они воевали, и многие общины в дистаре представляли собой колонии бывших рабов. Но несмотря на то, что евреи почти беспрестанно сражались в чужих войнах, антисемитизма не было, потому что причины этих войн были экономическими или политическими. Даже разрушение Храма не было актом, направленным против иудеев как таковых, скорее это было действие, совершенное огромной империей против маленького царства, стоявшего на ее пути. В Вавилонском изгнании евреи также встретили радушный прием. Таким образом, первым историческим свидетельством антисемитизма является Книга Эстер.

В чем причина юдофобии Амана? Поводом, несомненно, послужила его ненависть к Мордехаю. Но почему он не мог удовлетвориться местом лишь тому, кого ненавидел? Зачем ему понадобилось уничтожить «всех иудеев во всем царстве Ахашвероша» (3:6)? Ответ на этот вопрос может быть один: само существование евреев вызывало у него язвительную иррациональную злобу. Аман не пытался найти ни

теологическое оправдание этому чувству, как это делают христиане, ни какое-либо другое объяснение - он просто ненавидел евреев. Это антисемитизм в чистом виде, подобный дистилляту, полученному в лаборатории.

Первый образец антисемитской риторики, обращение Амана к Ахашверошу, содержит все ставшие впоследствии классическими «обличения» евреев (см. 3:8). Были соблюдены и все три условия, необходимые для того, чтобы антисемиты взяли в руки: а) наличие идеологии, б) ненависть к евреям, в) бездушный правитель, который если не сам инициирует погромы, то и не останавливает их. Так случилось во времена Эстер, и так бывало не раз на протяжении столетий.

Несмотря на уже отмеченную выше строгую историчность книги и отсутствие пафоса, вся она наполнена Б-жественным присутствием, хотя Имя Творца не встречается в ней ни разу. Упоминаются молитвы, посты, вера в избавление, но слово «чудо» там не найти. Это резко контрастирует с остальными книгами Танаха, на страницах которых - множеством свидетельств о сверхъестественных событиях.

В чем же тогда чудо Пурима, который мы празднуем на протяжении двух с половиной тысячелетий? Набережное, прежде чем задать этот вопрос, нужно выяснить, что такое чудо вообще, как разглядеть его в обыденном.

Чудо обычно определяют как сверхъестественное событие, но на самом деле оно вполне может и не быть таковым. Эти два понятия могут пересекаться, но не обязательно не тождественны. Можно сказать, что сверхъестественное - это то, что не может быть объяснено в соответствии с законами природы. В то время как чудо - это и судьбоносный в своей сокрушимости ряд событий, независимо от того, произошли они в рамках этих законов или вне их. Событие становится чудесным в нашем восприятии в силу его значимости, а какие причины сделали его возможным - естественные или сверхъестественные - не важно; если Всеобщину все равно, каким образом будет происходить чудо, то нам - тем более. Важно, что произошло, а не как.

Эта концепция отличается от расхожего представления о чуде - ведь даже события, произошедшие совершенно естественным образом, может стать таковым. Благословение «х-агомель», к примеру, мы проносим при избавлении от опасности, в частности, после выздоровления. Благодарность, приносимая Творцу в этом случае, отнюдь не означает, что излечение было сверхъестественным явлением, но лишь подчеркивает его значение.

Более того: когда мы привыкаем к чуду, наше отношение к нему неизбежно теряет первоначальную силу и прелестность. Например, падение маны с неба (маны небесной) было, несомненно, чудом, но за сорок лет скитаний по пустыне евреи привыкли к нему. Когда Хава (Ева) родила Каина, она проромпала в трепете: «Создала я человека вместе с Б-гом» («Брейшит», 4:1). Сегодня рождение ребенка - не меньшее чудо, но поскольку это стало частным явлением, оно воспринимается как должное. В конце Всесамедиатного века месмеризм был новостью, и все считали его сверхъестественным. В девятнадцатом веке, когда врачи стремились дать греческие названия всем явлениям, а потом благоголовично о них забывали, месмеризм был назван «гиникозом», и хотя это не сделало его понятней, он перестал кого-либо интересовать. Став привычным, он более не был чудом.

В еврейском молитвеннике, сидите, мы находим большое число благословений, многие из которых произносятся в связи с будничными, обыденными действиями, такими как утреннее пробуждение, возможность ходить, видеть и т.д. Для чего это нужно? Потому что человек склонен забывать о важности будничных, часто повторяющихся событий. Они, несомненно, важны для нас, однако мы Вспоминаем об этом только тогда, когда припомечаем. Если у человека болит нога и ему трудно ходить, он осознает важность благословения «который направляет шаги человека». Эпическая поэма, написанная классиком польской литературы Адамом Мицкевичем, начинается словами: «О, родина, ты как здорово! лишь тот, кто лишен ее, знает, что это такое».

Зачастую, лишь столкнувшись с чем-то из ряда во-всюдающим, мы осознаем важность повседневного, к нам возвращается способность видеть чудо в обычных, будничных явлениях. Необходимо шок, чтобы для нас стала очевидной истинная ценность обыденного.

Подведем итог. Можно ощущать присутствие Б-га в мире, став свидетелем чего-либо сверхъестественного, а можно увидеть Его в привычном. Природа - это пессимон Всеобщинного. Не всегда Творец подписьывается Именем.

АБРАМ ГОЛЛАНД

(1911-1985)

В конце января исполнилось 90 лет со дня рождения Абрама Исаевича Голланда - композитора, пианиста, дирижера, общественного деятеля, засл. арт. Карело-Финской ССР, засл. деят. исц. РСФСР и КАССР. Он родился 27 января 1911 г. в Чите в состоятельной еврейской семье, имевшей одиннадцать детей (7 братьев и 4 сестры). В дальнейшем жизнь разбросала их всех по свету: одна из сестер оказалась в Америке, брат - в Израиле, сын - в Голландии, остальные родственники - в разных концах необъятной России.

Отец семейства, Исаия Голланд, имел скромную мастерскую, которая давала стабильный доход. Несмотря на большое число детей, Голланда жили обеспеченно. Они занимали просторный, хорошо обставленный дом в центре Читы, с множеством комнат и вспомогательных помещений. О материальном благополучии родителей, по воспоминаниям Абрама Голланда, свидетельствовали шабаты, собирающие за столом кроме отца, матери,

детей, еще родственников и знакомых. Столы ломились от изысканных еврейских угощений, среди которых на первом месте были традиционные фаршированная щука или судак, формат (именно так именовали в семье это блюдо), жареные цыплята, цимес из моркови. Свидетельством достатка являлся и тот факт, что сколько бы человек не садились за стол на шабат, каждый был дорогим и желанным и каждый получал по целому жареному цыпленку. Это распространенное еврейское гостеприимство и хлебосольие царили впоследствии и в семье самого Абрама Голланда и его жены Ядвиги Голланд, известной в Карелии артистки оперетты, засл. арт. КАССР (театральное имя Ядвиги Страздес), родившейся в Литве и пережившей своего мужа на три года.

Дети росли в атмосфере тепла и уюта, окруженные заботой и любовью отца и матери Софы, домохозяйки, не работавшей никогда кроме своего дома. Родители поддерживали и поощряли интересы детей. Видя их увлечение музыкой, они купили рояль. И не какой-нибудь, а знаменитый «Steinway», считавшийся тогда в начале XX века (впрочем и сейчас в начале XXI) одним из лучших. Музыкальное дарование Абрама проявилось очень рано. В 12-13 лет он уже выступал в открытых концертах, аккомпанировал гастролировавшим в Чите именитым солистам. В одном из таких концертов ему даже пришло сыграть труднейший Скрипичный концерт Г. Венявского. Начальное музыкальное образование Абрам Голланд получил в Чите в Народной консерватории.

Осенью 1925 г. в 14 лет он покидает отчий дом (как потом выяснилось навсегда) и едет для продолжения музыкального образования в Ленинград. Путь был не близкий, и поездка из Читы в Ленинград заняла две недели. Все классы Ленинградской консерватории к этому времени были уже укомплектованы и прием абитуриентов завершен. Не желая терять год и стремясь найти выход из создавшегося положения, А. Голланд обращается за помощью к тогдашнему ректору Ленинградской консерватории композитору А. К. Глазунову. Выслушав юного посетителя, маestro посоветовал ему поступить во вновь открывшийся в Ленинграде Центральный музыкальный техникум, в деятельности которого нашли отражение самые новые и передовые для того времени педагогические идеи. А. Голланд попадает в фортепианный класс М. С. Дружинина. Здесь он проходит хорошую пианистическую школу.

Параллельно с занятиями по фортепиано А. Голланд посещает, в качестве вольнослушателя, класс композиции П. Б. Рязанова. Его собратьями по курсу оказались студенты-композиторы Никита Богословский, Василий Соловьев-Седой (тогда еще просто В. Соловьев), Иван Дзержинский, Наталия Леви, Николай Минх - в будущем все известные композиторы, работавшие в жанрах эстрадной песни, оперетты, джазовой музыки. Неизбежно увлечений этими жанрами и А. Голланд. В его портфеле уже в те годы были песни, эстрадные сочинения.

Ко времени учебы в Центральном музыкальном техникуме, т. е. к концу 20-х гг., относится начало деятельности А. Голланда в немом кино. Выдержав огромный конкурс (около 200 человек), он приступает к работе в качестве пианиста-илюстратора в одном из кинотеатров, расположенных на Невском. Играть приходилось как популярную музыку, так и импровизации, характер которых должен был соответствовать событиям, происходящим на экране. Это была прекрасная школа, дававшая молодому музыканту не только заработок, но и учила мгновенно подмечать важные детали, сочинять краткие и точные характеристики, действовать оперативно, гибко. Эта практика в дальнейшем композитору очень пригодилась в создании ярких, запоминающихся образов в его музыке на драматических спектаклях, в опереттах, вокально-симфонических сочинениях, песнях.

Последующие десятилетия в творческой биографии А. Голланда оказались весьма плодотворными. Он получает ряд приглашений на работу в театры страны, но из всех выбирает театр Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, в котором занимает пост заведующего музыкальной частью и дирижера. Несколько лет спустя переезжает в Луганск уже в театр юного зрителя на ту же должность. Вероятно, в эти годы зародился у него интерес к театру и театральной музыке, который сохранился на протяжении всей творческой жизни. В 1940 г. жизненные пути приводят его в Выборг в театр русской драмы. С этого момента вся

творческая деятельность А. Голланда протекает на северо-западе России.

Абрам Голланд - участник двух войн, зимней финской (1939-1941) и Великой Отечественной (1941-1945), был дважды ранен, демобилизовался в чине старшего лейтенанта. В годы зимней войны Политуправление Карельского фронта поручило ему организовать Ансамбль песни и пляски Пограничных войск Карельского фронта. По приказу командования участников будущего коллектива (около 80 человек) он собирал в частях действующей армии. Умел подобранный репертуар, завидный профессионализм артистов ансамбля, художественная завершенность отдельных номеров и всей программы в целом определили успех коллектива. Он быстро завоевал популярность, став любимым фронтовым составом. Музыканты объехали с концертами все ближние и дальние заставы, выступали на передовой. Во время одного из таких выступлений А. Голланд был ранен. Одним из первых в России среди работников искусства он получил орден Красной Звезды.

Находясь с ансамблем во время войны на территории Карелии, А. Голланд имел возможность познакомиться с музыкальным фольклором народов, населяющих республику, который произвел на него большое впечатление. Тогда же в начале 40 гг. он впервые встретился с молодой финской певицей из Петрозаводска Сирккой Рикка, выступавшей в составе женского вокального квартета. Их творческий союз продолжался более 40 лет. Очень часто именно С. Рикка доверял композитор премьеру и последующее исполнение своих вокальных сочинений («Веселый пастушок», «Там где милый», «Люблю тебя, Карелия»). В начале 50-х гг. совместными усилиями они подготовили программу, включающую «Песни народов мира», значительную часть которой составили обработки русских, финских, карельских, вепских, английских, польских и негритянских народных песен. Все обработки были сделаны мастерски, с хорошим вкусом и бережным отношением к первоисточнику.

Особые отношения сложились у композитора с ансамблем «Кантеле». Работа в коллективе в конце 40-х - начале 50-х гг. позволила хорошо изучить исполнительскую специфику и возможности ансамбля и впоследствии много и плодотворно сочинять для него.

Песенное творчество - основная сфера композиторской деятельности А. Голланда. Именно в этой области он наиболее полно и разносторонне проявил себя. Около 200 песен, написанных автором, дают основание называть его композитором-песенником. Но сфера его творческих интересов несомненно намного шире.

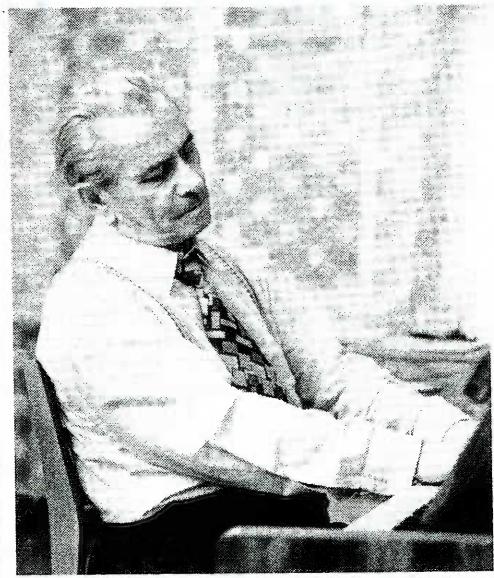
Театр - другая глубокая и постоянная привязанность А. Голланда. Его интересуют необычные специфические задачи музыкального оформления спектаклей. В молодости он с увлечением и изобретательностью готовил концертные программы театра Промкооперации в Петрограде, делал разного рода музыкально-литературные монтажи и обозрения, писал музыку к водевилям в Русском драматическом театре Петрозаводска А. Голланд написал музыку почти к 80 постановкам.

Наряду с драматическими спектаклями одним из любимых театральных жанров композитора была оперетта. Музыка оперетт отмечена яркой образностью, красочностью, остроумием, веселым, она обращена к широкой аудитории. У оперетт А. Голланда - «Маскарад в лесу», «Возраст женщины» (все совместно с Г. Синисало), «А любовь - красота», «Ребята настоящие» - счастливая сценическая жизнь. Композитор не обошел вниманием и традиционные камерно-инструментальные жанры, такие, как струнный квартет, трio и др.

Завершая статью, невольно хочется вспомнить старую притчу о художнике, который на вопрос, сколько времени он рисовал свою лучшую картину, сказал: «три месяца и всю жизнь». Любое подлинно зрелое сочинение, являясь результатом минутного озарения, в то же время заключает в себе весь художественный и духовный опыт творца, а потому, так или иначе, оказывается делом всей жизни. Это справедливо и по отношению к музыке Абрама Исаевича Голланда.

Алла Аблова

(Статья написана по материалам, предоставленным И. А. Голландом, сыном А. И. Голланда)

Как тебя зовут?

(пособие по выбору еврейского имени)

Автор - Керен Бат-Цур

(Печатается с любезного разрешения
Института изучения иудаизма под
руководством раввина Адина Штейнзальца)

Н - П

НАДЕЖДА - русское имя, значение его понятно. Есть и еврейское имя с таким значением: Тика - «надежда» (Также называется и гимн Израиля). Иногда употребляется сокращенное имя Тики. Как частичное созвучие к «Наде», можно предложить имя Ари - «украшение».

НАТАЛЬЯ - по-видимому, от латинского *natalis* - «родной». На иврите нет имени с таким значением, зато к «Наталье» есть много хороших созвучий: Тали (от слова - «роса»), Талья («Б-жья роса» или «овечка»), как вам больше нравится, на иврите и то и другое Талья), Нета («росток») и даже - Нетали (т.е. «росток мне»), но последнее считается выражением «скрытой американизации» родителей, подгон иностранных имен (в данном случае как раз имени Наталья, только в английском произношении!) под еврейские корни, что многими израильянами оценивается отрицательно - как непатриотичное поведение.

НАУМ - русское произношение еврейского имени - Нахум, т.е. «утешенный». Так зовут одного из так называемых «малых пророков» (см. одноименную книгу Библии).

НИНА - скорее всего, имя грузинского происхождения, что оно значит неизвестно. Есть хорошее созвучие в иврите Пнина: «жемчужина». О библейской героине-носительице этого имени можно прочесть в Первой книге Самуила, гл. 1.

ОЛЕГ - древнескандинавское имя со значением «святой». Ни перевести его на иврит, ни подобрать хорошее созвучие не удается. Однако можно сделать вот какой трюк: взять одно из имен со значением «олень», ведь всех Олегов в детстве зовут Олеша... «Оленых» имен в иврите три: Цви (уменьшительное - Цвика), Офир и Аяль.

ОЛЬГА, ОЛЯ - женский вариант имени Олег, и трудностей с ним не меньше, чем с

Олегом. Теоретически существует имя Кдоша - «святая», оно даже есть в списках, но на практике совершенно не используется. По частичному созвучию можно взять имя Орили («свет мне»), кстати, не так уж далеко от «Оли» и по значению или Ория. В русских еврейских семьях частодается имя Ольга как созвучное имени Голда (на идиш «золото»), особенно если в глади звали кого-нибудь из умерших родственниц. Еще один вариант: Гила - «священное сияние», что и по смыслу, и по звучанию немного похоже на «Олю».

ОКСАНА - украинский вариант имени Ксения (см.)

ПАВЕЛ - от латинского *paulus* - «маленький». На иврите нет имен с таким значением, но можно подобрать имя, образованное от названий маленьких по своей природе вещей, таких как Таль - «роса», Ницан - «бутон» и т.д., можете придумать сами что-нибудь в таком духе (оба предложенных имена в большой моде уже не первое десятилетие). Другой путь - взять имя Бенямин. В книге Бытия Бенямин - младший из двенадцати сыновей Яакова, поэтому это имя стало в дальнейшем символом младшего, маленького.

ПОЛИНА - женский вариант имени Павел, рекомендации в целом те же самые. Имя Ницана является вполне распространенным, Таль (и мужское, и женское) - тем более. Бенямина - имя скорее редкое (тут, как всегда, важно, звали ли кого-нибудь из умерших родственников Бениамином).

ПЕТР - от греческого «камень». Ближе всего по смыслу имя Цур - «скала», «каменный выступ», «твёрдня», а во фразеологических оборотах также обозначение Всевышнего. По звучанию лучше всего подходит имя Порат, от корня - «плод», но это имя весьма редкое, в то время как Цур - вполне принято и у светских, и у религиозных.

В Институте изучения иудаизма в СНГ под руководством раввина А. Штейнзальца (Эвен Исаэль) можно получить информацию (бесплатно) по различным темам иудаизма об образовательных программах изучения источников, о поддержке еврейских общин и организаций в сфере еврейского образования, подписаться на периодические издания Института и книги, издаваемые Институтом. Каждый обратившийся получает ответ!

Москва, 109240 а/я 44 тел/факс 915 31 65, 915 31 61. lamed@online.ru www.judaica.ru

Газета «Общинный Вестник» Выражает благодарность Институту изучения иудаизма за финансовую помощь

Из еврейской поэзии

Хаим Ленский (1905 - 1943)

Среди многих печальных судеб еврейских поэтов поражает трагизмом судьба Хaima Lenского. Он родился в городе Слониме, воспитываясь у деда. Его родители расстались, когда будущий поэт был младенцем. После революции отец оказался в СССР, а сын - в Польше. И чтобы уединиться с отцом, восемнадцатилетний Хаим Ленский перешел польско-советскую границу и был задержан пограничниками. Начались его беды. Да и что могло ожидать поэта, пишущего на древнееврейском языке, в СССР, где идти был признан народным языком, а древнееврейский буржуазным?.. С середины 30-х годов аресты, лагеря, Сибирь и небольшая перерыв перед войной. Умер в лагере, в Сибири, вероятно, в 1943 году. Стихи Хaima Lenского приводим в переводах Валерия Слуцкого.

* * *

Воет выюга. Ворота скрипят на ветру.
Машет дерево скрюченной короной.
Чы-то окрики. Полночь. К какому одру
Припаду головой обнаженной?
Хлещет режущий снег по горячей щеке.
О, я знаю - меня поджиная,
Исполиник медведицей там, вдалеке
Притянулась Россия. Туда я
Устремлюсь. Буду схвачен. И в крике мой рот
Искажится от боли когтящей.
Так, настигнут, последний из зубров ревет,
Окружен Беловежской чащой.
И тогда, белизну снеговой пелены
В мухах брызгами крови усеява,
Он припомнит о пасынке чуждой страны,
О последнем поэте евреев.

* * *

Царствуй, древняя речь! Иордан и Евфрат
За спиной своих войск, закаленных походом.
Твои буквы подобны построенным в ряд
Ассирийским героям квадратобородым.
Я себя полководцем твоим сознаю.
Прикажи, развернут боевое искусство
Ямб - в пехотном, хорей - в колесничном строю.
Впереди знаменосец решительный - чувство.

Из-за Немана, Дона, Невы их полки
Перевел я, победно командуя ими.
О царица! И ты из-за Леты-реки
Вслед за древними переведи мое имя.

* * *

Аврааму К/арибу /

Свет лимонных зорь конца элула,
В небе нежность хрустала.
В стылую бескрайность заглянула
Увлажненная земля.
Посвист ветра не угомонится
На взъерошенной стerne...
По другую сторону границы,
Друг мой, вспомни обо мне!

Ленинград, в тюрьме, 24. 2. 1935

* * *

Охранник юный, черный зев ружья
Не наводи, мой горячей крови
Не проливай в дверях небытия,
Покуда немота на полуслове
Мой голос не сковала. Солнцу дня
Позволь мне гимн закончить вполнапева
И прошептать, чуть голову склоня:
«Шалом! Шалом!» - направо и налево.

И еще одно стихотворение в переводе А. Воловика.

* * *

Под чуждым небом кочевать,
Опять брести в неволе.
Я у судьбы прошу узнать,
У звезд прошу: доколе?
Нет сил терпеть, нет больше сил,
Мой каждый вздох - от боли.
И я просил, и я молил -
Хоть миг покоя, что ли!
Хоть раз склониться над волной
Молю в последнем тщанье:
Пусть передаст земле родной
Хоть губ моих касанье...

Иосиф Гин

В еврейском ресторане.

- Официант, я не буду есть эти латkes! Позовите хозяина!
- Это вряд ли поможет: он тоже не будет их есть!

К местечковому богачу прибегает сосед.

- Реб Хаим, радуйтесь! Нам раввин сказал, что со дня на день должен явиться Маршиах!
- Ой, вейзмэр! Теперь все мои покойные родственнички воскреснут и сядут мне на голову!

Иван просит у Абрама рубль взаймы, обещая через месяц вернуть вдвойне, и в залог оставляет топор. Когда Иван собирается уходить, Абрам говорит:

- Подожди, я кое-что придумал. Ведь через месяц тебе трудно будет вернуть сразу два рубля, может, ты лучше половину заплатишь сейчас?

Иван соглашается, платит рубль, идет домой и по дороге думает:

- Странно! Рубля нет, топора тоже, один рубль я еще остался должен, и самое главное, что все правильно!

Встречаются два одессита:

- Сеня, ну у тебя и шея...
- Так я же жру!
- Так надо ж мыть!..
- Рабинович, у вас есть часы?
- Есть.
- А почему же вы их не носите?
- Да, знаете, неудобно, маятник, гири...
- Коган, вы можете купить "Волгу"?
- Разумеется, но зачем мне столько пароходов?

Письмо Рабиновича родственникам:

- Хотел прислать вам 100 рублей, да конверт запечатал...

Я - еврей, и ничто еврейское мне не чуждо Лузато

Еврей приехал из России в Америку, ищет синагогу.

- А Вам какую? - спрашивает сосед. У нас в квартале есть румынская, полская, венгерская, литовская синагоги.
- Скажите, реб йид, а нет ли поблизости еврейской синагоги?

Старый еврей жалуется доктору, что плохо слышит левым ухом. После осмотра доктор говорит:

- Ничего не могу поделать. Это старость.
- А что, мое левое ухо старше правого?

Раввин ругает Гершеле за склонность к пьянству. Гершеле отвечает:

- Ах, ребе, я пью, чтобы утопить свои цорес.
- И что, получается?
- Ох, ребе, как они умеют плавать!
- Рабинович, вы купили кота? И как вы его назвали?
- Абрашай.
- Зачем же давать животному человеческое имя, назвали бы его Васькой.

Штириц зашел в свой кабинет и потянулся к выключателю. "Не включайте свет" - раздался голос Бормана. "Шабат" - подумал Штириц...

Арабо-Израильские переговоры.
Арафат и Премьер Министр...

Премьер: Мне хотелось бы начать с истории... "Однажды, после того как Б-г поклялся Аврааму, Авраам решил омыться в одном из потоков. Он разделся на берегу и сошел в воду, но, вернувшись на берег, обнаружил, что его одежда украшена арабами..."

Арафат (возмущенно): Но тогда и арабов не было!

Премьер: Ну, вот с этого я и хотел начать...

*Редакция имеет честь выразить благодарность за помощь газете
ФАНЕ ЧУКАРЕВОЙ*

Наша кухня

номенташен - традиционное угождение на праздник Пурим.
Предлагаем Вам два варианта номенташен из пресного теста.

Вариант 1

ТЕСТО: 4 больших яйца, 1 чашка растительного масла, 1,5 чашки сахара, 2 чл. ванили, 1 чл. сахарной пудры, 1/2 чл. соли, 4 ст. муки, тертая корка лимона.

НАЧИНКА: 4 ст. изюма, 1/2 ст. сахара, 2 чл. корицы, 2 очищенных натертых яблока, сок и натертая цедра 2 лимонов, можно добавить тертые орехи.

Взбить яйца, а затем добавить остальные ингредиенты, хорошо взбивая при добавлении каждого из них. Тесто раскатать и вырезать небольшие кружки (можно использовать питьевой стакан, каждый раз опуская в муку).

1 чл. начинки положить в центр кружка и завернуть с трех сторон. Выпекать при температуре 180 С.

Вариант 2

ТЕСТО: 4 ст. муки, 250 г сливочного масла, 1 ст. сахара, 2 яйца. **НАЧИНКА:** 2 ст. мака, 1 ст. молока, 3/4 ст. меда, 1 чл. тертой лимонной цедры, 1/2 ст. изюма.

ТЕСТО: Хорошо перемешать растопленное масло и сахар. Добавить яичные желтки и постепенно подсыпать муку, чтобы получилось эластичное тесто. Если тесто получается слишком сухое, добавить оставшиеся белки (при необходимости можно добавить немного холодной кипяченой воды). Вымесить тесто, раскатать в тонкий пласт, вырезать кружки. Положить начинку на середину каждого кружка, смазать края кружков растопленным маслом или водой и загнуть к центру так, чтобы получились треугольники. Всех можно смазать теплым медом или взбитым желтком. Выложить на смазанный противень, выпекать в горячей духовке около 20 мин. при температуре 200 С.

НАЧИНКА: Ошпарить мак кипятком, растереть в ступке, смешать с молоком и медом и варить на малом огне часто помешивая, пока не загустеет. Добавить цедру, ошпаренный изюм и перемешать. Охладить.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Редакция выражает благодарность обществу ШАЛОМ за финансовую помощь газете

Пессимизм - это роскошь, которую евреи не могут себе позволить.

Голда Меир

ХЭСЭД АГАМИМ

поздравляет с юбилеем

КАПЛЕНКО Софью Иосифовну

КАРМАЗИНА Семена Григорьевича

БЕСПАЛОВУ Галину Константиновну

КАЛМЫКОВУ Тамару Александровну

МУСИНУ Розу Давидовну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!